

Литературовед Василий Матвеевич Литвинов многие годы посвящал шолоховской теме в современной литературе. В его книгах «Трагедия Григория Мелехова» и «Поднятая целина» М. Шолохова рассматриваются идейно-художественные особенности романов, ставших шедеврами мировой культуры. В канун 75-летия писателя в издательстве «Художественная литература» вышла новая книга В. Литвинова — «Михаил Шолохов» (серия «Писатели — Герои Социалистического Труда»). Мы попросили автора рассказать о замысле книги, работе над ней.

Василий
ЛИТВИНОВ

ТОТ ФАКТ, что подобно шекспироведению или пушкиноведению ныне существует целая область литературной науки — шолоховедение, уже сам по себе говорит много — как о художнике, так и о науке, ее жизненном потенциале.

А шолоховедение и в самом деле область обширная, со своей историей, сложностями, большими и малыми проблемами, своим многоликим кругом авторов, среди которых можно назвать имена крупных ученых и самобытных литераторов.

Понятно, что речь идет не только о наших, советских, исследователях — творчество Шолохова сегодня изучается едва ли не во всех странах мира, будь то США или Япония, Швеция или Австралия, не говоря уже о странах социалистического содружества. Когда в Лейпциге проходил международный шолоховский симпозиум, на нем выступали ученые — венгры, югославы, немцы, русские, чехи, румыны, болгары, поляки. О том, что картины, написанные художником в Донских степях, со временем стали достоянием людей в разных уголках планеты, говорилось при вручении М. А. Шолохову Нобелевской премии.

«...Так и о науке», — сказано выше, и здесь есть свой подтекст. В самом деле, разве для того все труды и заботы шолоховедов, чтобы все умножать славу замечательных произведений? И даже не для того они, чтобы растолковывать книги ши-

рокому читателю, — они сами по себе обладают редкостной силой доходчивости (даже и тогда, когда «Тихий Дон» еще только завоевывал мир, ему не потребовалось ни специальных проводников, ни организованной рекламы).

Я бы сказал, что тут все обстоит как раз наоборот — это науке нужны шолоховские книги, чтобы с их помощью решать самые насущные вопросы современного искусства и живой действительности. Только в произведениях таких масштабов можно говорить о материях глубинных и глобальных, высоко-

рокам необходимо щедрое шолоховское поле: шолоховедение сегодня — это дело еще и философов, историков, социологов...

Что же касается литературоведения, то в последние годы перед ним особенно крупно встала проблема, связанная с изучением секретов шолоховского художественного мастерства. Проблема эта, пожалуй, одна из наиболее сложных — как бывает всегда, когда это касается художника великого, книг, подобных «Тихому Дону». Думаешь: неужели же в наш век, когда науке покоряется самое тайное

что подобное «Тихому Дону» или «Судьбе человека»...

Это «неужели же» штурмуется нашим литературоведением снова и снова — за полвека написано немало интересных работ о шолоховском стиле, образности, пейзаже и портрете, о народных истоках. Есть и такие специальные работы, в которых обстоятельно рассматривается, например, сколько раз и по каким поводам Шолохов обращался к образу солнца...

Сколько я ни писал о Шолохове, мне всегда казалось самым нужным определить в его художественном методе то ис-

ва, его поразительная любовь, уважение к людям. Все то, что он с такой проникновенностью назвал «очарованием человека». Отсюда все: как он подходит к герою, как его «выслушивает», и в какие ситуации ставит...

Эти свои наблюдения разных лет я попытался в новой книге свести воедино, проверить на самых разных «уровнях» — от идеи произведения до своеобразия деталей, каждый раз прослеживая процесс этой «материализации» в слове и образе гуманистического идеала художника.

Книга — в серии, и это, есте-

Михаил Александрович Шолохов. То обстоятельство, что серия издательства «Художественная литература» задумана как широко популярная, массовая, заставило искать такую манеру разговора, которая непосредственно вовлекала бы читателя в литературоведческий диалог, заставляла его вспомнить и задуматься над собственным «сопереживанием» шолоховских книг, вообще почувствовать, что они достаточно жизненны, нужны для жизни все эти на первый взгляд специальные вещи, вроде «диалектики души» или выражения человеческого характера в

МАСТЕРСТВО

держат идейно-художественный критерий всей литературы. Ничего удивительного, что названия шолоховедческих работ часто звучат как свод наиболее острых, генеральных проблем современности: народ и история; личность в революции, крестьянский вопрос и социализм, судьба эпического романа как жанра, историзм художественного мышления и т. д.

Уже по одному этому перечню, не выдуманному, а взятому из действительно существующих исследований, можно понять, что не одним только лите-

тайных, мы не в состоянии объяснить магию этих в общем простых историй, написанных простыми словами, — вот они все перед нами, можно рассматривать каждое в отдельности и все вместе, сопоставлять, истолковывать... Простые слова... Но много ли на свете еще других таких книг, которые заставляли бы людей так и смеяться, и плакать, и добела сжимать кулаки, заставляли человека словно заново взглянуть на прожитое, а если это литератор, то и хвататься за перо, чтобы попытаться повторить феномен, написать не-

ходное, корневое, из которого все произрастает и которым предопределена вся цельность неповторимой шолоховской поэтики. Что это? Мне представляется: гуманизм Шолохо-

ственно, потребовало обращения к различным сторонам жизни писателя — Героя Социалистического Труда, народного депутата, большого общественного деятеля, каким является

слово и поступке, или взаимодействия в душевном мире героя неповторимо личного с психологией социальной, мироощущением народным, с теми нравственными постулатами, что выработаны трудовыми людьми в многовековой борьбе за свое человеческое счастье.

Просматривая сегодня списки новых книг и журналов, с чувством радости отмечаешь, как много появилось и других литературоведческих работ — почти во всех оглавлениях майских журналов имя Шолохова звучит в самых разных контекстах... Это все — реальные шаги нашего шолоховедения. Замечательное 75-летие Михаила Александровича по-своему стало «звездным часом» и литературной науки: можно себе представить, как умножат ее возможности все эти новые книги и статьи, специальные шолоховские конференции и симпозиумы, многочисленные творческие акции, которые, мы знаем, с любовью и тщательностью готовились к дню 24 мая шолоховцами и за рубежами нашей Родины...

Шолохов сказал о себе однажды: «Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества». Не в этом ли конечная цель и нашего шолоховедения? И больше того — каждого, взявшегося за перо, всей литературы как таковой, вместе взятой.

К 75-летию М. А. Шолохова издательство «Эзэти раамат» выпускает новое, 5-е издание романа «Поднятая целина» на эстонском языке. Книга издается в двух томах с иллюстрациями Владислава Станишевского.

Дриг Ребров. Иллюстрация к роману «Тихий Дон».